

ОСНОВАНИЕ ДУДИНКИ

Известно, что в середине XVII века административным центром Таймыраи прилегающих к нему земель был город Мангазея. Отсюда в сопровождении отрядов стрельцов выходили ясачные сборщики в зимовья.

Так в 1666 году, летом, мангазейский воевода Родион Михайлович Павлов послал в Пясиду (в Авамско-Хетское зимовье) для сбора ясака отряд стрельцов под начальством пятидесятника Ивана Сорокина.

Снаряжение отряда было более чем скромным. Оно состояло из четырех лодок, двух парусов, бечевы и веревок.

Из Мангазеи отряд Сорокина поднялся по Тазу до его верховьев, на волоке перетащил лодки в бассейн Турухана и сплыл в Енисей.

В силу определенных обстоятельств отряд не спешил и не ушел дальше притока Енисея - реки Дудинки. Именно здесь осенью Сорокин ставит зимовье.

Сам Иван Сорокин в донесении мангазейскому воеводе сообщает следующее: *«В прошлом во 174 году, по указу великих государей, послал ты, государь Родион Михайлович, нас на их великих государей службу в Пясиду на Авам для государева ясачного ровдужьебору в лодках: и мы, государь, в лодках водою в Пясиду не вышли, задержали противные ветры, а поставили, государь, мы зимовье ясачное и с нагородней край Енисея пониже верхняя Дудины реки»*. В конце донесения дата: *«Писана Генваря в 9 день»*.

По содержанию видно, что это первое сообщение и отправлено первой оказией, а именно 9 января 1667 года. Это дает возможность установить год и определить время основания города Дудинки.

В трудах этнографа доктора исторических наук Б.О. Долгих дата основания Дудинки обозначена 1667 годом по той причине, что в XVII веке новый год начинался с 1 сентября. По летоисчислению того времени эта дата правильна. Нос 1701 года новый год начинается с 1 января.

Учитывая смену календаря и его особенности, нетрудно понять, что по астрономическому времени триста лет Дудинке исполнится осенью (в октябре-ноябре) 1966 года. В 1967 году будет уже 301 год.

ИВАН СОРОКИН

При исследовании материала, относящегося ко времени основания Дудинки, возникают вопросы. Почему Иван Сорокин не пошел на Авам, а основал новое ясачное зимовье? Почему поставил зимовье именно «пониже верхняя Дудины реки»?

Есть мнение, что до зимовья И. Сорокина здесь стояла избушка промысловика Дудина, по имени которого названа река. Источники этого не подтверждают, напротив, указывают, что это место было пустынно. Промысловая избушка Дудина стояла выше по реке Дудинке.

Официальное сообщение Ивана Сорокина о том, что «задержали противные ветры» и что по этой причине он ставит зимовье, вызывает сомнение.

Во-первых, непогода не мешает И. Сорокину отправить три лодки, два паруса и бечеву в Хантайку, об этом он сообщает в отписке. Погода в это время не могла быть плохой: в июле-августе, как мы знаем, бывают теплые безветренные дни.

Во-вторых, он пишет: *«...Да в прошлом 174 году послали мы в Пясиду ясачного хантайского самоедина князца Нодзекея, а с ним послали хетского Мунолту по ясачную и воровскую самуюдь, чтоб они ясачные люди на государьскую милость с государевым ясаком к нам пришли...»*. Затем сообщает, что часть ясачных людей бежала... *«к морю, и по ту самуюдь воровскую Мунолто летом послал родников своих, чтоб они пришли на Енисей с государевым ясаком»*.

Отсюда следует, что связные были посланы летом, во всяком случае до первого сентября (с 1 сентября начался 175 год, а он пишет «в прошлом во 174 году» и, конечно, с дороги, видимо, с района Хантайки и сточным указанием места встречи с «воровской и ясачной самоедью». Следовательно, И. Сорокин еще летом знал, что он с отрядом в Авам не пойдет.

Чем же вызваны такие действия Ивана Сорокина? Они совершенно не совпадают с приказом воеводы.

Дело, видимо, в следующем.

Зимой 1665-1666 годов (по новому календарю) на Таймыре была эпидемия оспы и страшный голод. Сорокин сообщает: *«Да тоеж хетской ясачной самоеди до ясаку воспою померло 53 человека, а ясаку взять не на ком; да тоеж воровской, ясачной самоеди с государевым ясаком 47 человек не пришли, а сбежали вниз меж Пясиду и Хатанги реки к морю»*.

Вследствие крайне тяжелого положения среди самоедов были серьезные волнения, выразившиеся в вооруженном выступлении против «служилых людей» (царской администрации) и грабеже ясака на зимовье.

Ясно, что на такой шаг самоедов толкнули эпидемия и голод. Это очень хорошо подтверждают слова Сорокина в той же отписке: *«...А которая, государь Родион Михайлович, самоедь служилых людей убили и казну государеву, ровдуги (замшу из оленьих шкур.- П.В.) пограбили и по себе розвезли, и те ровдуги*

оне с голоду все приели, не зная на ком прощать; а те большие воров самоедь, Оритка с братом, и Нимил, Дюльди и Лобо с женами и с детьми померли, а иные на низ разбежались и животов (имущество - П. В.) умерших людей русских спрошать не у кого».

«Воровской самоедью» Сорокин называет участников вооруженного выступления и вышедших из повиновения царизму самоедов. Слово «вор» в XVII веке соответствовало понятию- государственный преступник.

Когда посылал Нодзекея в Пясиду, Сорокин приказывал: «...чтоб... на государскую милость...пришли». Показывая этим и их виновность, и неизбежность ответственности.

Ясно, что Иван Сорокин послан усмирить самоедов и собрать ясак не только в наступившем году, но и недоимки за прошлый год. Вследствие восстания и ограбления «государевой казны» Мангазея за тот год ясак недополучила.

Не случайно именно Иван Сорокин был послан для выполнения столь сложной задачи. Он уже более 30 лет служил на Таймыре. Луч-ше других знал самоедов, находился в дружеских отношениях с ними, неоднократно оказывал помощь в ликвидации межплеменных конфликтов и войн. Несомненно, он пользовался большим авторитетом у населения и властей, а поэтому мог принимать собственные решения.

Зная, что после убийства ясачных сборщиков и грабежа ясака, самоеды ушли на север и рассеялись по тундре, но будучи уверенным, что они к нему придут сами, он не идет искать и преследовать их, а поступает так, как было сказано выше: посылает гонцов с вестью о своем прибытии и назначает точное место встречи на Енисее. Это он сделал, когда находился в пути.

За тридцать лет Сорокин на лодках и пешком исходил всю огромную территорию от Таза до Оленека и Таймыр, конечно, знал отлично. Поэтому и место под ясачное зимовье (место встречи) определил заранее и очень удачно.

В этом районе (район Дудинки) по зимнему пути удобнее, чем в других местах, выходить на Енисей со всей территории Пясиды, а по Енисею (особенно летом) дорога открыта на Мангазею, Туруханск и выше. Удобно потому, что по линии Дудинка - Хатанга проходит полоса лесотундры. Если «проложить дорогу» южнее-в лесах рыхлый глубокий снег, он крайне затруднит передвижение на оленях; севернее - в голой тундре неттоплива, злее пурга, нет дикого оленя. Поэтому именно полоса лесотундры была самой удобной «дорогой» для связи с Енисеем. Здесь и плотный снежный покров, и топливо, здесь же зимует дикий олень, куропатка, песец, в озерах и реках много рыбы.

Насколько разумно и прозорливо было определено место под зимовье, подтверждает также тот факт, что это зимовье со времени основания никогда не прекращало своего существования (многие зимовья были недолговечны).

Напротив, позже, в XVIII-XIX вв., зимовье Дудинка превращается в перевалочную базу и является начальным пунктом так называемого Хатангского тракта, или «русской дороги», по которой в тундру шли русские товары.

Относительно самоедов Сорокин не ошибся. Действительно, они приехали сами и привезли предельное для их возможностей количество ясака.

Сорокин сообщает в Мангазею (пишет 9 января -П.В.): «...*Та ясачная хетская самоедь человек сотня приехала и ясаку они платили с себя с великою нужею (т.е. нуждою-П. В.)нанынешней 175год 358 ровдуг с подростки да из доимки на прошлой 174 год взято с них 70 ровдуг».*

Сорокин остается верен принципу дружеских отношений, не обманывает надежд самоедов, жестоких мер по отношению к «воровской самоеди» не допускает.

Выполняя приказ воеводы, Сорокин ограничивается тем, что «... *взяли мы, государь, Родион Михайлович, тое воровской самоеди шесть человек воров, да три человека аманатов добрых родов. И тебе бы, государь Родион Михайлович, о той воровской самоеди пожаловать бы велеть отписать...»* И спрашивает у воеводы разрешения на отправку этих шести человек в Туруханск, явно не желая на месте «указ чинить». Взятие трех человек аманатов (заложников - П.В.) для гарантии в сборе ясака было обычным явлением в XVII веке.

Теперь можно сделать заключение по затронутым вопросам. В силу описанных обстоятельств И. Сорокин считал ненужным идти в Авам: в смысле дипломатии выгоднее, чтобы самоеды пришли сами. Учитывая, по какой «дороге» они выйдут на Енисей, он в соответствующем месте и ставит зимовье.

Таким образом, стрелецкий пятидесятник Иван Сорокин, используя свой авторитет, мирным путем ликвидировал конфликт между самоедами Пясиды и царскими властями. Причем основные задачи своей миссии выполнил в основанном им новом зимовье на месте современной Дудинки.

ПЕРВЫЕ ИЗБЫ

На каком же месте на территории современной Дудинки были поставлены первые избы зимовья?

В отписке И. Сорокин указывает: «...*а поставили, государь, мы зимовье ясачное и с нагородней край Енисея пониже верхняя Ду-диньереки...».*

Верхней Дудинкой называли нашу реку Дудинку, нижняя Дудинка - это сухая Дудинка. В документе говорится не просто ниже, а пониже, что указывает на незначительное расстояние от реки Дудинки, то есть не на самом устье Дудинки.

Еще в двадцатые годы нашего века Дудинка была небольшим селением. Территория, прилегающая к

устью реки Дудинки, была пустынным местом. В 1926 году в Дудинке старожилы крестьяне рассказывали Б.О. Долгих, что первые жители поселились на мысу, близ старого здания почты, напротив сберкассы.

Здесь и сейчас стоит несколько изб дудинских старожил. Одна из самых старых - изба Мошихина - сгорела примерно в 1955 году.

Это место удобно для обороны: почти с трех сторон его окружают крутые склоны берегов Енисея и ручья. Надо полагать, что триста лет назад эти склоны были менее размыты, а следовательно, и круче.

Все это немаловажно, если учесть, что в XVIII веке в Сибири вообще строили укрепленные городки, а в данном случае Иван Сорокин готовился встречать не мирное, а восставшее племя.

Факты позволяют утверждать, что первые избы были поставлены на указанном мысе, что и было первоначальным местом основания нашей Дудинки.

ЛИЧНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ

Основание нашего заполярного, быстро растущего города, города с большим будущим, тесно и непосредственно связано с именем русского стрельца и землепроходца Ивана Сорокина.

Личность Сорокина по своему характеру, значимости в освоении Таймыра и влиянию на развитие предков современных народностей округа достойна стать в ряд большой и славной плеяды выдающихся русских землепроходцев.

Хочется верить, что благодарные жители Дудинки, чья память замечательного соотечественника, выразят ему свою благодарность, назвав одну из улиц города его именем - именем Ивана Сорокина.